

Операция по завоеванию Стрежневского плацдарма и генерал армии М. М. Попов

*По крупницам собирая данные
О боях минувших и бойцах,
С честью пронесем заветы славные
В благодарных памятных сердцах.*

К началу 1944 г. для советских войск уже «пройденными этапами» были Сталинградская и Курская битвы, освобождение левобережной Украины и др., а большинство районов Псковщины всё ещё оставалось под пятой немецко-фашистских оккупантов. 14 января 1944 года в решительное наступление под Ленинградом и Новгородом перешли войска Ленинградского и Волховского фронтов, в результате 20 января был освобождён Новгород, 27 января полностью снята блокада Ленинграда, а 12 февраля освобождена Луга. В это же время от Холма и Старой Руссы перешёл в наступление 2-й Прибалтийский фронт. 27 февраля 1-я ударная армия этого фронта вышла на подступы к линии «Пантера» на севере Пушкиногорского района, 29 февраля войска 22-й армии освободили Новоржев. Начиная с 1 марта в течение месяца советские войска с ходу, без подготовки пытались прорвать линию «Пантера»: «В многократные кровавые атаки бросаются всё новые и новые силы. Реками льётся кровь, десятками горят танки и самоходки, лётчики без устали штурмуют хорошо подготовленные позиции врага. 9 марта в районе д. Дубровы 33-я стрелковая дивизия прорвала передовые укрепления немцев, но продвинуться дальше не смогла. В жутком рукопашном бою, без артиллерии и танков советская пехота выбила противника за Великую. В ночь с 25 на 26 марта силы 1-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта форсируют Великую у Чертовой Горы и закрепляются на небольшом плацдарме, позже названным Стрежневским».¹ Фронтом командовал генерал армии Маркиан Михайло-

вич Попов. Прорыв расширить не удалось, но на всём 400-километровом участке линии «Пантера» советские войска вклинились в главную оборонительную полосу противника. Германское командование, осознавая угрозу обороне группы армий «Север» в виде малосенького плацдарма, бросило на его уничтожение огромные силы, в том числе 6-й армейский корпус СС и танковые части.

7 апреля 1944 года началась 14-я по счёту операция 2-го Прибалтийского фронта, о которой в докладах писалось: «Операция на этом плацдарме не была удачной и развития не получила, ввиду того что противник здесь за счёт переброски соединений с других участков фронта создал большую пехотную и артиллерийскую плотность своей обороны и вести дальнейшее наступление командующий фронтом считал нецелесообразным».²

Главный удар наносила 10-я Гвардейская армия, в распоряжении которой имелось

Шабловская Надежда Владимировна — специалист службы творческих проектов и грантовой работы музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

11 стрелковых дивизий, 3 танковых полка, 73350 солдат и офицеров, 33871 винтовка, 16469 автоматов, 2276 пулемёта, 822 миномёта и 37 танков. Ей содействовала 1-я Ударная армия, в составе которой было 60072 солдата и офицера, 1261 орудие и 29 танков. Всего, таким образом, армии насчитывали 133422 чел. В результате боев с 1 по 10 апреля они потеряли 2228 чел. убитыми, а с 7 по 18 апреля — 6876 убитыми и 20624 ранеными.

В распоряжении противника были 15-я и 19-я Латышские дивизии СС «Мёртвая голова», 28-й полк вело-охраны, 26-й, 273-й, 363-й, 559-й и 322-й пехотные полки, 21-й, 83-й, 31-й стрелковые полки, а из вооружения — 65 танков, 3845 автоматов, 1300 миномётов, 6459 пулемётов. Итого по фронту силы противника насчитывали в начале апреля 1944 г. 103017 чел., с 1 по 20 апреля он потерял 10317 солдат и офицеров.³

В журнале боевых действий 1 Гвардейской армии, хранящемся в ЦАМО и частично опубликованном Д. Тимошенко, значится: «25.03.44 войска 1 УА и 22 А захватили в районе Пушкинских Гор плацдарм на западном берегу р. Великая. С 25.03.44 по 31.03.44 г. противник всеми силами стремился сбросить наши части с плацдарма, но все его контратаки пехоты и танков успеха не имели. Противник прекратил попытки ликвидировать плацдарм и перешёл к жёсткой обороне, имея на этом участке положение гораздо выгоднее чем наше. Наличие в обороне противника командных высот давало ему возможность хорошо просматривать подступы к своему переднему краю и всё наше расположение на большую глубину. С Пушкинских Гор просматривались наши переправы через р. Великая. 10 Гв. армия в течение 6 дней в тяжелых условиях распутицы совершила марш вдоль линии фронта и, не закончив сосредоточения всех сил, перешла в наступление.⁴

Армия, однако, не смогла полностью выполнить поставленной перед ней задачи, главным образом из-за отсутствия внезапности и невыгодной для наступления местности: весь плацдарм, в том числе переправа через Великую, хорошо просматривался противником и со всех сторон обстреливался артиллерийским и минометным огнём. Из-за отсутствия времени на подготовку операции

не была в достаточной мере разведана огневая система противника и, главным образом, его артиллерийские средства. Советская контрбатареинная группа была слаба, а к тому же находилась в распоряжении фронта, а противник сумел заблаговременно перебросить оперативные резервы. 2-й Прибалтийский фронт, не имея достаточных сил и средств для прорыва глубоко эшелонированной оборонительной полосы противника «Пантера», частными операциями нащупывал слабые места в его обороне. Одновременно он стремился этими действиями сковать оперативные резервы противника перед своим фронтом и не дать ему возможность уводить их на угрожающее ему направление. 19.04.44 г. по приказанию командующего фронтом 10 Гв. армия приняла полосу обороны 22-й армии и перешла к обороне в районе юго-западнее Новоржева».⁵

Тяжесть положения советских войск отмечал в своих воспоминаниях и генерал армии С. М. Штеменко: «Дольше всего мы работали, пожалуй, на Стрешневском плацдарме по западному берегу реки Великой. Он занимал всего восемь километров по фронту, а в глубину имел два — четыре километра. Мал, конечно, но другого не существовало. Там были наблюдательные пункты 1-й ударной и 54-й армий. С различных точек пытались заглянуть отсюда в расположение противника, но немногое разглядели: лес отлично скрывал передний край неприятельской обороны. Ещё хуже просматривалась её глубина. Много переживаний вызывали фронтовые дороги. В сухую погоду над ними висело непроницаемое облако какой-то особенно тонкой лесной пыли пополам с мошкаррой, вылезавшей из зелёных чащоб и немилосердно кусавшей всё живое. А во время дождей они зияли страшными рытвинами и ямами, заполненными водой. Надрывно урча и раскачиваясь, лавировали между ухабами забрызганные грязью грузовики. Колонны ползли со скоростью черепахи, часто оставались. Водители, выскочив из кабины, совали под колёса длинные сляги и только им одним известными способами всё-таки вызволяли грузы из беды. О дорогах беспокоились командиры всех степеней. Чего они не предпринимали! В особо труднопроходимых

местах прокладывались даже деревянные колеи, и машины шли по ним как по рельсам. Только не зевай — соскользнут колёса с дощатого настила, влезешь в болото по самый кузов. В большинстве дороги были однопутные, с разъездами на них, но кое-где были и двухпутки. Везде стояли регулировщики. А там, где автомобиль совсем не мог двигаться, выручал гужевой транспорт. Невероятной выносливости лошадёнки тащили и тащили повозки, а невозмутимые повозочные на остановках первым делом накашивали им травы, извлекая из-под сиденья всегда готовые для этого косы. О лошадях они заботились больше, чем о самих себе».⁶

Операция по завоеванию Стрелевского плацдарма была последним мероприятием 2-го Прибалтийского фронта под командованием М. М. Попова, т. к. по итогам её 20 апреля 1944 г. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин приказал: «Генерала Армии Попова М. М. снять с должности командующего 2-м Прибалтийским фронтом, как не справившегося с командованием фронтом и снизить его в звании до генерал-полковника». Полный же текст Постановления ГКО «О недостатках в работе командования 2-го Прибалтийского фронта» от 20 апреля 1944 г. гласит:

«2-й Прибалтийский фронт под командованием генерала армии Попова М. М. за полгода своего существования с 12 октября 1943 года по 12 апреля 1944 года провел 14 армейских и фронтовых операций.

Все проведённые за эти полгода операции, несмотря на превосходство в силах над противником и затрату на них большого количества боеприпасов, существенных результатов не дали и 2-й Прибалтийский фронт задач, поставленных перед ним Ставкой Верховного Главнокомандования, не выполнил.

Операция по преследованию противника, отходившего со Старо-Русского направления, в результате успешного наступления войск соседнего Ленинградского фронта, также была проведена неудовлетворительно. Отход противника своевременно обнаружен не был, соприкосновение с ним было утеряно, преследование велось вяло и медленно, что дало противнику возможность отходить планомерно, вывести свою технику, живую

силу и закрепиться на заранее подготовленном рубеже.

Такое положение на 2-м Прибалтийском фронте явилось результатом неудовлетворительного руководства фронтом со стороны командующего фронтом генерала армии Попова и Члена Военного Совета фронта генерал-лейтенанта Булганина.

Генерал армии Попов и генерал-лейтенант Булганин не справились с руководством фронтом.

Командование фронтом, и в первую очередь командующий фронтом генерал армии Попов, не организует тщательной разведки противника. Только этим объясняется неожиданный для командования 2-м Прибалтийским фронтом, и беспрепятственный уход противника из Старая Русса и Новоскольники.

Командование фронтом не знает степени готовности и возможностей своих войск и вследствие этого неправильно определяет возможные сроки начала операций, что приводит к неоднократным изменениям этих сроков, или же операции начинаются при явной неподготовленности войск.

В работе артиллерии 2-го Прибалтийского фронта имеют место крупнейшие недочёты, аналогичные отмеченным в докладе комиссии по Западному фронту, утверждённом Постановлением ГОКО от 12 апреля 1944 года за № 560бсс.

Командование 2-го Прибалтийского фронта зазналось, критически к своим недостаткам и ошибкам не относится и уроков из этих ошибок не извлекает. Правдиво о положении дел на фронте Ставке Верховного Главнокомандования не докладывало и не докладывает, а своими неправдивыми докладами и постановкой задач войскам, не соответствующих директивам Ставки, по существу, вводит Ставку в заблуждение.

Командование фронтом критики не терпит. Указания представителей Ставки и Генштаба на недостатки в работе командования фронтом встречает в штыки.

Исходя из вышеуказанного Государственный Комитет Обороны ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Генерала армии Попова М. М. снять с должности командующего 2-м Прибалтий-

ским фронтом, как не справившегося с командованием фронтом, и снизить его в звании до генерал-полковника.

2. Генерал-лейтенанта Булганина отстранить от должности Члена Военного Совета 2-го Прибалтийского фронта как не справившегося со своими обязанностями».⁷

Операция 2-го Прибалтийского фронта была признана неудачной. Две советские армии были обескровлены, но плацдарм, тем не менее, удержан, части оттянуты в тыл для отдыха и ожидания резервов.

Маркиан Михайлович Попов, командовавший войсками фронта, несмотря на указанный «приговор» и суровое наказание, принадлежит к славному племени полководцев Великой Отечественной войны.

Родился он в станице Усть-Медведицкой 15 ноября 1902 г (ныне город Серафимович Волгоградской области Российской Федерации). В Усть-Медведицкой гимназии долгие годы преподавали дед и отец будущего генерала, в этой же станице родились два больших писателя — А. Серафимович и Ф. Крюков. Семья Поповых большую часть времени жила в станице в бывшем доме Поляковой, — там, где ныне размещена городская администрация и где теперь установлена мемориальная доска в память о М. М. Попове.

Мальчишеские годы его были овеяны ветрами 1905 года, громыханием революции 1917-го и вольницей Гражданской войны. Сама судьба уготовила ему стать участником Гражданской войны, охватившей всю Подонщину.

Маркиан Попов с отличием окончил четыре учебных заведения, из-за чего слыл в Красной Армии чуть ли не академиком. Среди них были реальное училище и Высший сельскохозяйственный техникум, он обладал широкой эрудицией, прекрасно ориентировался в литературе и истории, владел немецким языком.

Летом 1918 г. он состоял писарем в местном штабе Красной гвардии в г. Новоржеве Псковской губернии, осенью того же года при переформировании Красной гвардии в регулярные части РККА уволился, после чего работал заведующим волостной библиотекой. В мае 1920 г. добровольно вступил в РККА и был зачислен красноар-

мейцем в 242-й Волжский стрелковый полк 27-й стрелковой дивизии. В его составе участвовал в советско-польской войне 1920 г., в бою был ранен, а по **получении в январе 1921 г. назначен политруком 6-го ротного участка Псковского территориального полка в г. Новоржеве.** Характеристики, составленные на него командирами и преподавателями военных заведений в 1920–30-х гг., пестрят восклицательными знаками: «очень способен», «инициативный и работающий над собой», «хорошо ориентируется в боевой обстановке и быстро реагирует на её изменения», «хорошо подготовлен», «имеет задатки выдающегося командира»...

После окончания в январе 1922 г. 74-х пехотных командных курсов в Пскове был оставлен при них: служил командиром отделения и взвода. С октября 1922 г. проходил службу в 11-й стрелковой дивизии: помощник командира взвода, помощник начальника полковой школы, начальник и политрук полковой школы, командир батальона. С октября 1924-го по октябрь 1925 г. — слушатель среднего курса Стрелково-тактических курсов усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна. С ноября 1929 г. — преподаватель тактики Ленинградской пехотной школы и слушатель курсов преподавателей при Стрелково-тактических курсах усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна. В январе 1930 г. М. М. Попов был назначен начальником штаба мотоотряда 11-й стрелковой дивизии. С января 1932 г. — инспектор по моторизации корпуса высших учебных заведений Московского военного округа (МВО). После окончания в 1936 г. Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе назначен начальником штаба 9-й механизированной бригады Ленинградского военного округа (ЛВО). С июля 1937 г. — начальник штаба 5-го механизированного корпуса МВО.

С июня 1938 г. молодого выпускника Военной академии им. М. В. Фрунзе М. М. Попова назначили заместителем прославленного командующего войсками Дальневосточного фронта В. К. Блюхера. В июле 1938 г. части Квантунской армии перешли границу возле озера Хасан и захватили сопки Безымянную и Заозерную. Первая попытка выбить оттуда

японцев закончилась для советских войск неудачей. Лишь неделю спустя армия Блюхера сумела разбить противника, потеряв в полтора раза больше бойцов, нежели японцы. Блюхера срочно вызвали в Москву, отстранили от командования округом и арестовали. Попова назначили начальником штаба армии, а затем — командующим. В этой должности он принял участие в крупном столкновении советских и японских войск у реки Халхин-Гол. Общее командование Красной Армией в этих боях осуществлял Г. К. Жуков, во главе ударной армии стоял М. М. Попов. Красная Армия развернула мощное наступление, японская группировка была очень скоро окружена и разгромлена. Потери были несопоставимы: японцы потеряли убитыми около 25 тыс. чел., советские войска — 7974 чел. Важность этой победы в истории СССР трудно переоценить: Квантунской армии было нанесено столь тяжёлое поражение, что она так и не осмелилась напасть на СССР вместе с Германией, и страна избежала войны на два фронта.

После столь блистательной победы Жуков, получив свою первую «Золотую звезду», отправился командовать Киевским особым военным округом, а Попов был награждён орденом Ленина. По расформировании фронта в сентябре того же года он был назначен начальником штаба, а в июле 1939 г. — командующим 1-й Отдельной Краснознамённой армией на Дальнем Востоке. В августе 1939 г. ему было присвоено звание комкора, а в июне 1940 г. — генерал-лейтенанта. Ему было тогда всего 39 лет. В январе 1941 г. Попов был назначен командующим войсками Ленинградского Военного округа, в этой должности он и встретил известие о нападении Гитлера на СССР...⁸

С первых дней Великой Отечественной войны Попов с присущей ему энергией организует войска Северного фронта на отпор врагу, спустя два месяца в должности начальника штаба Ленинградского фронта занимается обороной города.

В ходе войны командование направляло Маркиана Михайловича на сложные, ответственные участки, где требовалось принимать срочные меры и порой спасать положение. Так, в июле 42-го он был назна-

чен командующим 40-й армией. Это соединение к тому времени существовало, по сути, только на бумаге. Фактически армию необходимо было создавать заново. Попову удалось сделать это за неделю!

После нескольких дней панического отступления армия заняла полосу обороны в устье реки Воронеж. В последовавших за этим позиционных боях Попов сумел измотать немцев и перейти в контрнаступление. Вскоре ударная группировка генерала Попова перешла в наступление на центральную часть Воронежа, в районе населённого пункта Чижовка. На Чижовских высотах немцами были построены мощные инженерные укрепления — дзоты, проволочные и минные заграждения, под огневые точки были приспособлены подвалы, погреба, фундаменты домов.

Командарму было приказано захватить Чижовский плацдарм. Он использовал военную хитрость — приказал соорудить подводную переправу через реку Воронеж. Её построили ночью из обломков железобетонных конструкций, взятых из разрушенных корпусов Воронежской ГРЭС. По этой переправе, покрытой полуметровым слоем воды, ночью на правый берег были переброшены танки, пушки, грузовики и повозки. Утром ничего не подозревающий противник обнаружил у себя под носом наступающую советскую технику. Немцы понесли значительные потери, управление их войсками оказалось дезорганизованным. Попытки противника вернуть утерянные позиции успеха не имели.

В разгар Сталинградской битвы, в начале октября 1942 года, Сталин отозвал М. Попова с Воронежского направления и назначил заместителем командующего Сталинградским фронтом. И здесь он оказался на острие событий, умело организовывая и осуществляя операции по отвлечению сил и средств противника, участвуя в подготовке контрнаступления наших войск.

Довелось Маркиану Михайловичу участвовать и в отражении попыток деблокады окруженной группировки Паулюса. Шли кровавые бои, готовилось крупное наступление под Сталинградом. В начале декабря 1942 года Попов был назначен командующим 5-й ударной армией (одновременно оставаясь

заместителем командующего Сталинградским фронтом). Ему была поставлена задача во взаимодействии с другими частями уничтожить создаваемую противником в районе Нижнего Чира группировку резервов и не позволить немцам прорваться к окружённой в районе Сталинграда 6-й полевой армии.

Особенно важное значение придавалось ликвидации плацдарма немцев в районе Рычковского, занимавшего очень выгодное положение. Задача была успешно выполнена. Ранним утром 13 декабря советские танки ворвались в Рычковский, успех развили стрелковые дивизии. К полудню немецкие войска на плацдарме были смяты и больше не пытались восстановить положение.⁹

После Сталинграда был Курск, где войска Брянского фронта под командованием генерал-полковника Попова, разгромив болховскую группировку немцев, освободили Орёл. А в 1944-м Попов участвовал в **ликвидации блокады Ленинграда**, позже — в подготовке и проведении операции по разгрому врага на Карельском перешейке, в освобождении Эстонии и разработке десантной операции на Моонзундских островах, разгроме курляндской группировки, разработке Таллинской и Выборгской наступательных операций.

С 4 по 9 февраля 1945 года М. М. Попов вновь командовал 2-м Прибалтийским фронтом, а затем вновь руководил штабом Ленинградского фронта.

Наиболее выдающейся является Брянская наступательная операция в августе — сентябре 1943 года, проведённая войсками Брянского фронта под его командованием. В этой операции Попов осуществил ввод войск в прорыв на участке соседнего Западного фронта, а затем ударом маневренной группы разрезал оборону врага. Потери фронта в этой операции были одними из наиболее малых в аналогичных операциях советских войск (безвозвратные — 13033 чел., санитарные — 43624 чел.) при значительных результатах (продвижение до 200 км, прорыв в Белоруссию, освобождение Брянска, Бежицы, форсирование рек Сож и Десна).

После войны М. М. Попов командовал войсками Львовского (1945–46 гг.) и Таврического (1946–54 гг.) военных округов, в

1953 г. ему было вторично присвоено воинское звание генерала армии, с января 1955 г. он являлся заместителем начальника, а затем начальником Главного управления боевой подготовки Сухопутных войск, с августа 1956 г. — начальником Главного штаба — 1-м заместителем главнокомандующего Сухопутными войсками. Появление в это время ракетно-ядерного оружия определило новые способы обучения войск, и Маркиан Михайлович уделял много внимания перевооружению соединений, освоению личным составом поступающей на вооружение техники. С июля 1962 г. он был военным инспектором — советником Группы Генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, избирался депутатом Верховного Совета СССР 2–6-го созывов. 7 мая 1965 г. генералу армии М. М. Попову было присвоено звание Героя Советского Союза, кроме того он был награждён пятью орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1-й степени, двумя орденами Кутузова 1-й степени, орденами Красной Звезды и «Знак Почёта», несколькими иностранными орденами, медалями. Скончался М. М. Попов 22 апреля 1969 г. и похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.¹⁰

Высоко оценивали его полководческий талант и человеческие качества многие другие, хорошо знавшие его люди, в том числе видные военачальники. Так, главный маршал авиации А. Е. Голованов писал о нём следующее: «Присутствуя не один раз при докладах различных командующих Жукову, я по его поведению и выражению лица совершенно отчётливо видел удовлетворённость как докладом, так и ответами Попова. Когда мы остались одни, я сказал Жукову о том необычном впечатлении, которое у меня осталось от знакомства с Поповым. Георгий Константинович улыбнулся и сказал: «Это кажется поначалу, когда его как следует ещё не знаешь. В действительности это дисциплинированный, образованный и очень способный командующий. Таких не особенно много. Узнаешь его ближе, и впечатление у тебя о нём будет совсем другое...».

У каждого свой стиль работы, но в глазах подчинённых безусловно непоколебимый авторитет и доверие имеют тот командую-

ший или командир, которые не теряют присутствия духа и уравновешенности даже в наисложнейших обстоятельствах. За таким командиром солдат пойдёт, как говорится, в огонь и в воду. В этих вопросах авторитет Маркиана Михайловича Попова в войсках был на высоте.

По рассказам товарищей, Маркиан Михайлович был огромного таланта и эрудиции человек, самородок, имевший блестящие способности в военном деле. Будучи совсем молодым человеком, он ещё до войны командовал военным округом. Однако его слабость к «живительной влаге» и прекрасному полу всю жизнь, как говорится, вставала ему поперек дороги... Во время войны он командовал корпусом и армией и вот сейчас был вызван в Ставку для назначения на должность командующего фронтом». ¹¹

А генерал-майор П. Г. Григоренко свидетельствовал:

«Ещё иным был командующий 1-й армией комкор (впоследствии генерал армии) Попов Маркиан Михайлович. Заядлый спортсмен, стройный, подтянутый, белокурый, с благородными чертами лица, он выглядел совсем юным. Характер имел общительный, весёлый, то, что называют рубахой-парнем. В любой компании он был к месту. К людям относился тактично, чутко. В армии его любили — и офицеры, и солдаты. Ум имел быстрый, логического склада. Но в войну ему не повезло. Не то, что не было военного счастья на поле боя. Этого счастья долго ни у кого не было. Не в этом дело. Он был куда более умный командующий, чем многие другие, но его в кругах, близких к Сталину, а может просто сам Сталин, недолюбливали. Он дважды был отстранён от командования фронтом и закончил службу и жизнь под началом самого бездарного, бестактного и грубого военачальника маршала Советского Союза Василия Ивановича Чуйкова. Думаю, что это значительно сократило жизнь Маркиану Михайловичу. С ним я после Дальнего Востока встречался неоднократно.

Во время войны служил в составе войск 2-го Прибалтийского фронта, которым командовал Попов. После войны, работая в академии им. Фрунзе, часто встречался с Маркианом Михайловичем как начальником штаба сухопутных войск, в состав которых входила и наша академия. К этому человеку сохранилось у меня самое большое уважение. Пусть будет земля ему пухом. ¹²

Близкие оценки содержатся и в высказываниях генерал-полковника И. М. Чистякова: «командующего 2-м Прибалтийским фронтом генерала Маркиана Михайловича Попова я хорошо знал. В отличие от большинства наших военачальников той поры М. М. Попов в детстве получил хорошее образование, прекрасно играл на рояле, и я еще в ту пору с почтением и даже с некоторой долей зависти относился к его обширным знаниям, не только военным, но и общим. На редкость уживчивый с людьми, Маркиан Михайлович как-то откровенно, если можно так сказать, любил своих товарищей, и они платили ему тем же. Перед самой войной М. М. Попов уехал командовать Ленинградским военным округом. В боях под Сталинградом генерал Попов участвовал как заместитель командующего Сталинградским фронтом, а затем командующий 5-й ударной армией. И вот теперь нашей армии предстояло сражаться под его руководством на 2-м Прибалтийском фронте. ¹³

В мемуарах Маршала Советского Союза А. М. Василевского М. М. Попов тоже характеризуется как один из наиболее выдающихся командующих фронтами, и однако, указывается, что «Попов мог бы стать Маршалом Советского Союза, если бы не злоупотребление спиртными напитками».

Следовательно, Маркиан Михайлович Попов был выдающимся военачальником, незаурядным человеком, но, конечно, и со своими слабостями. И его имя вписано в историю освобождения Пушкиногорского района.

Примечания

- ¹ Терентьев В. О. Освобождение Пушкиногорья. Пушкинские Горы, 2005. Сс. 3–7.
- ² 2-ой Прибалтийский фронт. Освобождение Пушкиногорского района Псковской области. Фронтовая операция 7–18 апреля 1944 года. Материалы Центрального архива Министерства обороны РФ / Под ред. Д. Тимошенко. Историко-культурный центр «Пушкиногорье», 2011. С. 62.
- ³ Там же. С. 52–53.
- ⁴ Там же. С. 127.
- ⁵ Там же. С. 73–74.
- ⁶ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1989. С. 202–203.
- ⁷ Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002.
- ⁸ Дьяков Д. Белая ворона Красной Армии // Славянская душа. 2005. № 2 (4).
- ⁹ Сталинградская эпопея. М., 1968. Сс. 205–218.
- ¹⁰ [Электронный ресурс]: URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
- ¹¹ Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная. М., 2006.
- ¹² [Электронный ресурс]: URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/grigorenko/16.html>
- ¹³ [Электронный ресурс]: URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/chistyakov_im/12.html